

Содержание

Предисловие	8
Светлое Христово Воскресение. Пасха	11
Светлая седмица	17
Понедельник.....	18
Вторник.....	21
Среда	24
Четверг.....	27
Пятница	30
Суббота.....	33
Неделя Антипасхи. Святого апостола Фомы	37
Воскресенье.....	40
Понедельник.....	44
Вторник. Радоница.....	46
Среда	50
Четверг	53
Пятница	55
Суббота.....	58
Неделя 3-я по Пасхе. Святых жен-мироносиц и Иосифа Праведного.....	63
Воскресенье.....	66
Понедельник	68
Вторник.....	70
Среда	72
Четверг.....	75
Пятница	79
Суббота.....	82

Неделя 4-я по Пасхе. О расслабленном	85
Воскресенье.....	88
Понедельник.....	91
Вторник.....	95
Среда. Преполовление Пятидесятницы	97
Четверг.....	99
Пятница	103
Суббота.....	108
Неделя 5-я по Пасхе. О самарянке.....	113
Воскресенье.....	118
Понедельник.....	120
Вторник.....	123
Среда	128
Четверг.....	131
Пятница	133
Суббота.....	135
Неделя 6-я по Пасхе. О слепом	139
Воскресенье.....	144
Понедельник.....	147
Вторник.....	150
Среда	153
Четверг. Вознесение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа	157
Пятница	161
Суббота.....	164
Неделя 7-я по Пасхе. Святых отцов Первого Вселенского собора	169
Воскресенье.....	172
Понедельник.....	175
Вторник.....	177
Среда	180
Четверг.....	183

Пятница	186
Троицкая родительская суббота	188
День Святой Троицы. Пятидесятница	191
Список литературы	196
Электронные публикации	197

Предисловие

*Во Христа крестившиеся,
во Христа облеклись.*

(Гал. 3: 27)

Не дух и не призрак явился Марии Магдалине в пустом гробе-пещере, Луке и Клеопе на пути в Эммаус, ученикам в горнице при закрытых дверях и на Тивериадском море в Галилее. Явился живой человек, которого ожидали встретить. Не разум, а сердце желало Его присутствия. И не по внешнему виду, а верой могли узнать в Нем Божьего Сына.

Христос являет Себя не только зримым образом, как ученикам и апостолам. В действиях и словах других людей, в богослужениях и проповедях человек узнает Христа. Пасхальный период наполнен встречей с Воскресшим, и каждый день открывает новое впечатление от этой встречи. Как олень у источника, все живое жаждет напиться от единого Духа, чтобы согласно славить Сына — воскресшего и восшедшего в славу Отца.

Во Христа крестившиеся, во Христа облеклись — звучит на Пасхальной литургии в момент, когда обычно воспевается Трисвятая песнь — свидетельство троичности Божественных Лиц. В Православии исключительное значение всегда придается исповеданию Бога Троицы и пришедшего во плоти Божьего Сына, что отражено в Символе веры. И нет ничего более важного в пасхальный период, чем вновь сосредоточить свое внимание на крещении во имя Бога, Который стал человеком, — Христа Иисуса.

Действительно можно *облечься во Христа*, лишь принимая Тайну Его Жертвы и соприкасаясь с огнем, выжигающим всякий грех. Природа с греховными чувствованиями — разумом, впечатлениями и эмоциями — вымещается тогда Христовым богоподобием. Лишь когда приступаем к святыне Жертвы, наступает пасхальная радость.

Живое слово наших современников и молитвы Триоди Цветной, произносимые многие столетия, составляют этот пасхальный сборник. Они соседствуют здесь по всем дням святой Пятидесятницы, приближающим нас от Пасхи к Троице. Тема радости определила подбор текстов к каждому дню, иногда не строго в порядке следования Триоди.

Облечемся во Христа радостью Его пасхального присутствия. Разделим свои впечатления, день за днем сопереживая радость Пасхи и тем самым продлевая ее, насколько хватит сил!

Протоиерей Георгий Завершинский

Светлое Христово Воскресение

Пасха

1. В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.
2. Оно было в начале у Бога.
3. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.
4. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.
5. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.
6. Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн.
7. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него.
8. Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете.
9. Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир.
10. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал.

11. Пришел к своим, и свои Его не приняли.
12. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими,
13. которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.
14. И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца.
15. Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня.
16. И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать,
17. ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Евангелие от Иоанна, 1: 1–17

Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обьемем. Рцем братие, и ненавидящим нас, простим вся Воскресением, и тако возопиим: Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав.

*Воскресения день! И засияем торжеством и друга друга обнимем; скажем: «Братья!» и ненавидящим нас, — все простим ради Воскресения и так возгласим: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ, и тем, кто в гробницах, жизнь даровав!»**

Стихира Пасхи

За час до полуночи колокол зовет всех на службу. В храме шумно и тесновато: толпа у свечного ящика, очереди к исповедующим иеромонахам, группы новичков любопытно рассматривают иконы. Всюду нетерпение. Наконец возглас священника возвещает о начале полунощницы. Еще тонет в громких разговорах волнующаяся речь чтеца, ненавязчиво призывая всех к тишине, но вот хор начинает канон Великой Субботы и первым же ирмосом,

* Здесь и далее перевод молитв на русский язык иером. Амвросия (Тимрота), если не указано иначе.

словно морского волною, захлестывает празднословащих и накрывает их своим напевом, лишает их последней дерзости и силы. Все в едином порыве устремляется навстречу пасхальной утрени. Небольшая суэта возникает, когда из алтаря заблаговременно выносят запрестольную икону и крест для крестного хода, но и эта суэта быстро сменяется молчаливым и сосредоточенным возжиганием свечей. Ожидание и предощущение радости сковывает все члены людей, и только глаза, оставшись подвижными, устремляются к Царским вратам. И вот тихое алтарное пение как бы неимоверным усилием отодвигает завесу, Царские врата распахиваются, и поток света и звука устремляется из алтаря в храм, из храма в ночную тьму и властно растекается по всей земле. Отец наместник с клиром, блистанием праздничных одежд умножая пасхальное сияние, следуя по проложенному пути, выходит из церкви. И кажется, что за этим шествием, как за кометой, тянется сверкающий шлейф. Крестный ход огненным кольцом опоясывает храм и замирает только пред его затворенными дверями. И словно срывается с уст возглас: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его». Что за великие и таинственные слова! Как трепещет и ликует душа, слыша их! Какой огненной благодати они преисполнены в пасхальную ночь! Они необъятны, как небо, и близки, как дыхание. В них долгое ожидание, преображенное в мгновение встречи, житейские невзгоды, поглощенные вечностью жизни, вековые томления немогущей человеческой души, исчезнувшие в радости обладания истиной. Ночь расступается пред светом этих слов,

время бежит от лица их. Кажется, что храм сотрясается, его двери растворяются сами, не сдержав могучего потока людского ликования, нахлынувшего на них. Эхо пустого храма подхватывает пасхальный тропарь, но вскоре, сторонясь многолюдства, прячется в куполе храма и исчезает в его белых сводах. Храм становится подобен переполненной заздравной чаше. «Приидите, пиво пием новое». Брачный пир уготован Самим Христом, приглашение звучит из уст Самого Бога. Уже не пасхальная служба идет в церкви, а пасхальный пир. «Христос воскрес!» — «Воистину воскрес!» — звенят возгласы, и вино радости и веселья брызжет через край, обновляя души для вечной жизни.

Сердце как никогда понимает, что все, получаемое нами от Бога, получено даром. Наши несовершенные приношения затмеваются щедростью Божией и становятся не видны, как не виден огонь при ослепительном сиянии солнца.

Как описать пасхальную ночь? Как выразить словами ее величие, славу, красоту? Только переписав от начала до конца чин пасхальной службы, возможно сделать это. Никакие другие слова для этого не годны. Как передать на бумаге пасхальное мгновение? Что сказать, чтобы оно стало понятным и ощутимым? Можно только в недоумении развести руками и указать на празднично украшенную церковь: «Приидите и насладитесь...»

*Иеромонах Василий (Росляков). Первая Пасха
в возрожденной Оптиной пустыни // Монахи —
возлюбленные дети Господни*

Светлая седмица

Понедельник

Плотию уснув, яко мертв, Царю и Господи, тридневен воскресл еси, Адама воздвиг от тли, и упразднив смерть: Пасха нетления, мира спасение.

Плотию уснув, как смертный, Ты, Царь и Господь, на третий день воскрес, Адама воздвигнув из тления и упразднив смерть. Пасха нетления, мира спасение!

Ексапостиларий Пасхи

О, Пасха моего детства! Окна нашей детской выходили в огромный сад с большой березой, управляющей в моем воображении монастырским хором, который пел то «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых», то «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою». А в эту Великую Субботу стояла она в полной тишине своих могучих ветвей, «плотию уснув, яко мертв», в торжественном ожидании великого таинства пасхальной ночи. Нас, детей, в этот день укладывали спать еще засветло, зашторив все окна, но можно ль заснуть? Таинственность и напряженная тишина Великой Субботы, жившая в ветвях белой березы, проникала и в наши детские души и разливалась вокруг. Она жила в сосновых бревнах, туго проконопаченных паклей, в тихом мерцании огромной лампы, знакомой мне с младенчества, у большого образа Казанской Божией Матери, висящей на стене против кроватей, добрый лик которой смотрел на меня, проникая в душу, рождая в ней и в моем

воображении мир иной. В этом мире я, наверное, был до своего рождения, и в него я должен вернуться, в нем — мой братец Петруша вместе с херувимами и с шестикрылыми серафимами, которые беспрестанно поют в райских садах: «Свят, Свят, Свят, Господь Бог Саваоф». И белая береза вместе с ними поет и ликует в этот субботний вечер, а скоро, очень скоро «Ангел вопияше Благодатней!». Можно ли заснуть в такой предпасхальный вечер? Вот почему заснул я в пасхальном стихаре у царских врат, когда на разных языках, торжественно и очень долго читали батюшки: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог!* (Ин. 1: 1) В детскую входит мама, в ее руках белые, как снег, всегда пикейные рубашки, за ней Анна Григорьевна, наша гувернантка, классная дама, неусыпное око, наша первая учительница Закона Божиего, букваря и дважды два — четыре, мучительница наша бесчисленными акафистами, которые заставляла нас бабушка, стоя на коленях, выслушивать ежедневно, а я, не слушая слов и не вникая в них, смотрел в окно, а за ним все та же белая береза шептала мне: «Изведи из темницы душу мою!» В конце концов, из этой темницы наши души извела мама, которая понимала, что подобное впахивание в нас акафистов отвратит нас, детей, от искренней детской веры, и она была права, ибо все эти чтения акафистов в душах наших вызвали протест. Маме пришлось стойко претерпеть бурю на французском языке и на этом же языке настоять на своем. Акафисты прекратились, прекратились и наказания ими, т. к. бабушка считала, что чтение акафистов значительно полезней для наших

детских душ, чем стояния в углу. Войдя в комнату, мама целует нас в носы, высунутые из-под одеял. На дворе, в саду уже темно, в небе ярко горят пасхальные звезды. Божия Матерь все так же по-доброму, все так же таинственно в мерцающем свете лампы, которая освещает всю комнату и маму, и Анну Григорьевну, смотрит на нас. Мы не тянемся, мы вскакиваем, наши длинные ночные рубашки взмываются вверх к потолку, но, прежде чем надеть белоснежные, Анна Григорьевна в большом белом тазу, рядом с которым такой же белый, большой эмалированный кувшин с теплой водой, усиленно «стирает» наши носы, уши, шеи. Такая стирка была необходима, но она вызывала во мне некое чувство отвращения, потому что у Анны Григорьевны правая рука от рождения была сухой, писала она левой, а наши рожицы, как назло, скребла правой. Но что не вытерпишь ради такой ночи, ради заварных пасх, пышных куличей, крашенных во все цвета радуги яиц, ради ароматного жаркого, вкус и запах которого я помню по сию пору, и повторить его я не смог до сегодняшнего дня.

Арцыбушев А. П. Милосердия двери

Вторник

*Иконы Божией Матери Иверской
(переходящее празднование
во вторник Светлой седмицы)*

Ангел вопияше Благодатней: Чистая Дево, радуйся!
И паки реку: радуйся! Твой Сын воскрес тридневен
от гроба и мертвые воздвигнувый; людие, веселитесь!
Светися, светися, новый Иерусалиме, слава бо Го-
сподня на тебе возсия. Ликуй ныне и веселися, Сио-
не. Ты же, Чистая, красуйся, Богородице, о востании
Рождества Твоего.

*Ангел возглашал Благодатной: «Чистая Дева, ра-
дуйся! И снова скажу: Радуйся! Твой Сын воскрес
в третий день из гроба и мертвых воскресил».
Люди, торжествуйте!
Светись, светись, новый Иерусалим, ибо слава Го-
сподня над тобою возшла! Ликуй ныне и красуйся,
Сион! Ты же радуйся, Чистая Богородица, о Воскре-
сении Рожденного Тобой.*

Задостойник Пасхи

В начале большинство икон в храме были бу-
мажные. Потом уже стали появляться писа-
ные. И многие из этих икон для меня очень много
значат лично, потому что наши старики умирали
и оставляли свои иконы. Я хожу по храму и знаю:
эта икона, которой благословляли на брак такого-
то старика и такую-то старушку, которые умерли
теперь сорок лет тому назад. А эта оттуда, оттуда,
оттуда...

Есть одна или две иконы, которые мне особенно дороги. Есть у нас икона Иверской Божией Матери на аналое перед иконостасом. Как-то раз во время службы подходит ко мне сторож (я тогда уже не был здесь сторожем) и говорит: «Отец Антоний, вы убрали эту икону?» «Нет», — отвечаю. «Значит, исчезла». Это значит, что кто-то подошел, перекрестился, икону поцеловал, взял в свои объятия под одеждой и ушел с ней. Я сказал ему: «Не говори пока ничего и никому, положи другую икону Иверской Божией Матери». Он положил другую икону, поменьше, через две недели и эта ушла. Тогда я обратился к приходу, рассказал о случившемся и просил молиться: «Для того чтобы человек украл икону во время службы, нужно, чтобы у него была или крайняя денежная нужда, или крайняя душевная растерянность, поэтому преследовать его мы не имеем права. Давайте молиться о том, чтобы Господь благословил путь этих икон и они принесли благословение Божией Матери, куда бы они ни были принесены или отданы». И так мы молились в течение нескольких месяцев.

За неделю до Рождества раздается звонок в дверь — я тогда жил в церковном доме, — открываю, стоит человек и говорит: «Отец Антоний, можно исповедаться?» Я — будто что-то почувствовал — говорю: «Нет. Вы зайдите, потому что я вижу, что вы хотите спрятаться. В чем дело?» — «Я вор, который ваши иконы украл». Я говорю: «Вы хотите получить разрешительную молитву и сохранить иконы — на эту сделку я не пойду, так вы не спасетесь. Вы крали у других людей?» — «Да, крал у своих

знакомых». — «Так идите домой, соберите все краденое в чемоданы и ходите по знакомым. В почтовый ящик не кидайте, звоните в дверь, объясняйте, в чем дело, и отдавайте краденое. А если вас спустят с лестницы, подберетесь и скажете: „Так мне и надо“ — и пойдете к следующему. Когда вы можете вернуться?» — «Часов в десять вечера».

Полночь прошла, его не было. Я думал: «Неудивительно — струсил». На следующий день около десяти утра появился. Говорю: «Мы же договаривались на вечер». — «Да, — говорит, — но у меня столько краденого было, что я только теперь управился, и последнее я вам принес — это ваши иконы». Поэтому, когда теперь я вижу эти иконы, когда я молюсь перед ними, эти иконы для меня означают спасенного человека, и радость берет и особенная ласка к этим иконам: они спасли живого человека от лютой гибели.

Из интервью митрополита Антония (Сурожского)

Виктору Васильеву. Лондон, 1999 г.

Среда

Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному, Кресту Твоему поклоняемся, Христе, и святое Воскресение Твое поем и славим: Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем, имя Твое именуем. Приидите, вси вернии, поклонимся святому Христову Воскресению: се бо прииде Крестом радость всему миру. Всегда благословяще Господа, поем Воскресение Его: распятие бо претерпев, смертью смерть разруши.

Воскресение Христа увидев, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному. Кресту Твоему поклоняемся, Христе, и святое Воскресение Твое поем и славим, ибо Ты — Бог наш, кроме Тебя иного не знаем, имя Твое призываем. Придите, все верные, поклонимся святому Христову Воскресению, ибо вот, пришла через Крест радость всему миру. Всегда благословляя Господа, воспеваем Воскресение Его, ибо Он, распятие претерпев, смертью смерть сокрушил.

Воскресная песнь

Подошел долгожданный день Святой пасхи. Перед тем как пойти на ночную службу, мама с Викой тщательно подготовились.

На Пасху подходы к собору перекрывались нарядами милиции и комсомольскими дружинами, чтобы не пропускать в храм молодежь и детей. В прошлую Пасху Вику развернули назад, не пропустив в собор, но в этом году они решили пойти на маленькую хитрость. План был прост. Недалеко от собора

в одном из глухих дворов Вика переоделась. На ноги надела старые боты, поверх своего нарядного платья — старый мамин халат и большой темный платок, надвинув его глубоко на глаза. Она сгорбилась и под руку с мамой благополучно прошла в собор через все кордоны милиции и патрулей. В соборе, радуясь, что сумела обвести вокруг пальца богопротивников, Вика скинула халат и платок и переобулась в туфли. Когда закончилось это преобразование из старушки в девочку-школьницу, она подняла глаза, и душа ее прямо похолодела от страха. С наглой ухмылкой на нее глядел Игорь Белохвостов, ученик 10 «Б» класса их школы. На рукаве его красовалась повязка, означающая, что он — в комсомольском патруле.

— Так-так, — сказал он, — тебе, Серова, надо в школьной самодеятельности участвовать, прямо актриса. Я, правда, тебя еще у входа заприметил. Не хочу школу нашу позорить, а то сейчас бы уже доложил куда надо.

Пасхальная радость была омрачена. Но когда по всему храму зазвучало многоголосое «Христос воскрес!», Вика забыла на время свои беды и вся ушла в искрометное и светоносное Пасхальное богослужение.

В понедельник Вику вызвали к завучу по воспитательной работе Зинаиде Никифоровне.

— Ну, — строго сказала завуч, пронзая взглядом потупившуюся Вику, — рассказывай, Серова, что ты делала в церкви ночью.

— Была на службе, — чуть слышно произнесла Вика.

— Громче! Я не слышу! — властно потребовала Зинаида Никифоровна.

— Была на службе, — повторила Вика.

— И что ты там делала, на службе?

— Молилась Богу.

— Ах, она молилась, — всплеснула руками завуч, — она, советская школьница, молилась Богу, вы только подумайте! Ты что же, веришь в Бога? Отвечай, что ты молчишь?!

— Да, верую.

Тут Зинаида Никифоровна, не выдержав, выскочила из-за стола, подбежала к Вике, схватила ее за плечи и стала трясти, приговаривая:

— Тогда скажи мне, где твой Бог? Ну, где Бог?

«Господи, помоги мне! Господи, помоги!» — повторяла про себя Вика.

И вдруг какая-то сила подбросила ее голову вверх, она прямо посмотрела на Зинаиду Никифоровну и, чуть не заплавав, произнесла:

— Он сейчас здесь.

Священник Николай Агафонов.

Вика с Безымянки // Непридуманные истории